

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023020050

EDN: PAIWAO

Отношения ФРГ и США в 2022 г. в политической и военной сферах: кооперация или конкуренция?

Ф.О. Трунов

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский проспект, 51/21.

WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus AuthorID: 57211605240 РИНЦ ID: 878094

ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: ttrunov@mail.ru

Резюме. В начале 2020-х годов размежевание по линии Запад и не-Запад стало намного заметнее. Ключевые проявления этого процесса отразились в конфронтации евроатлантического сообщества и РФ, США, группы их партнёров и КНР, а также в ужесточении восприятия Ирана со стороны государств – членов НАТО. В целом это должно бы стимулировать игроков из числа «либеральных демократий» к усилению сплочённости. Однако, как показали феномены трампизма и брексита, данное правило работает не всегда. В связи с этим предпринята попытка исследовать соотношение элементов кооперации и конкуренции в отношениях США и ФРГ в политической и военной областях в конце февраля – начале ноября 2022 года.

При освещении диалога на высшем уровне отмечается отсутствие собственно двусторонних контактов. Детерминированность разъясняется в контексте «мягкой гегемонии» как характеристики курса администрации 46-го президента США, её ожиданий от Германии в поставках вооружений официальному Киеву. В сравнении изучаются подходы США и ФРГ к комплектованию группировок НАТО, особенно сил передового развёртывания в Восточной Европе. Здесь в 2022 г. Берлин заметно усилил стремление к симметричности действий с Вашингтоном. Учитывая пожелания партнёра по росту вклада европейских стран-участниц в деятельность альянса, Германия одновременно умело реализовывала свои державные амбиции, что вызывало уже новую обеспокоенность США. Соотношение подходов сторон прослеживается на примере Мадридского саммита НАТО 28–30 июня 2022 года.

Ключевые слова: Байден, Шольц, «мягкая гегемония», мультилатерализм, Украина, поставки вооружений, НАТО, силы передового развёртывания, «сдерживание», РФ, КНР

Для цитирования: Трунов Ф.О. Отношения ФРГ и США в 2022 г. в политической и военной сферах: кооперация или конкуренция? *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(2):65-82. DOI: 10.31857/S2686673023020050 EDN: PAIWAO

The U.S. – German Relations in Political and Military Spheres in 2022: Cooperation or Competition?

Philipp O. Trunov

Institute of Scientific Information on Social Sciences

Russian Academy of Sciences (INION RAS).

51/21, Nahimovskiy pr., Moscow 117997, Russian Federation.

WoS Researcher ID: AAC-7844-2020 Scopus AuthorID: 57211605240 ПИИЦ ID: 878094

ORCID: 0000-0001-7092-4864 e-mail: ltrunov@mail.ru

Abstract. Disengagement between the West and the non-West has been becoming more and more noticeable by the early 2020s. The key examples of it are the confrontations between the Euro-Atlantic community and Russia, the USA, its partners and China, degradation of relations between the West and Iran. In such situation cohesion between the liberal democracies should increase. But the Euro-Atlantic faced the phenomena of Trumpism and Brexit. In this regard the article tries to explore the elements of cooperation and competition for the US-German relations in political and military spheres during late February – early November 2022.

The article stresses the absence of purely bilateral contacts at the highest level of the dialogue. The determination is shown in the context of the Biden administration's policy named as «soft hegemony», the US expectations regarding the supply of German weapons to Kyiv. The paper compares the US and German approaches to manning NATO military groupings, especially Forward Presence Force. In 2022 Berlin tries to act symmetrically to the USA. Germany has taken into account the US expectations for growing European member states' participation in NATO's activities but at the same time skillfully realized its own ambitions as power. The article also analyses the ratio of approaches on the example of decisions of NATO's Madrid summit (2022, June) decisions.

Keywords: Biden, Scholz, «soft hegemony», multilateralism, Ukraine, arms deliveries, NATO, Forward Presence Force, deterrence, Russia, China.

For citation: Trunov, Ph.O. The U.S. – German Relations in Political and Military Spheres in 2022: Cooperation or Competition? *USA & Canada: Economics, Politics. Culture.* 2023; 53(2):65-82. DOI: 10.31857/S2686673023020050 EDN: PAIWAO

ВВЕДЕНИЕ

2022 год прошёл под знаком развития двух «холодных войн» – между евроатлантическим сообществом¹ и РФ; США, группой их партнёров и КНР. Едва ли не важнейшим своим преимуществом «коллективный» Запад традиционно считал внутреннюю сплочённость. По логике, фактор конфронтации с влиятельными внешними игроками усиливает консолидацию «либеральных демократий». Однако это правило не всегда справедливо: в условиях развития глубокого кризиса в отношениях с РФ (с 2014 г.) внутри евроатлантического сообщества наблюдались феномены трампизма и брексита [Благовещенский Р.И., 2019; Васильев В.С., 2017], весьма болезненные для европейских континентальных государств – членов НАТО и ЕС. Вопрос консолидации, трактуемый Белым домом как признание его, безусловно, ведущих позиций, отнюдь не исчез после прихода к власти администрации Дж. Байдена. Такой подход иллюстрирует пример её взаимоотношений с наиболее влиятельным из европейских континентальных государств – членом НАТО – Германией.

¹Под евроатлантическим сообществом в статье понимается совокупность государств – членом НАТО и ЕС, а также сами данные структуры.

Задача статьи – исследовать особенности диалога США и ФРГ в политической и военной сферах на временном отрезке между концом февраля и серединой ноября 2022 г. Нижняя хронологическая рамка привязана к началу специальной военной операции (СВО) РФ на Украине, когда открылся новый этап мирополитического развития. Верхняя – к подведению итогов выборов в Конгресс США (8 ноября 2022 г.), которые привели к ослаблению позиций Дж. Байдена и Демократической партии в целом, а большинство в Палате представителей перешло к республиканцам.

Специалисты создали основательный задел в изучении диалога Вашингтона и Берлина при Д. Трампе (2017–2021) [Синдеев А.А., 2017: 63-75] с учётом особенностей политического курса его администрации [Кочегуров Д.А., 2020]. Активные изыскания данной проблематики стартовали уже применительно к президентству Дж. Байдена [Арзаманова Т.В., 2022; Огнева А.В., 2022; Overhaus M., 2022], однако по естественным причинам они находятся скорее в начальной стадии. Статья представляет собой попытку дополнить данные исследования, опираясь на методы сравнительного и ивент-анализа.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА НА ФОНЕ СВО РФ

Заметная интенсификация контактов ФРГ и США наблюдалась уже с января 2022 г., особенно когда обсуждалось усиление войсковой группировки РФ вблизи границы с Украиной. Логично, что принципиальное осуждение специальной военной операции (СВО) РФ с 24 февраля 2022 г. стало едва ли не важнейшим пунктом согласия между Белым домом и официальным Берлином [1]. Отличительной чертой диалога на высшем уровне в марте – сентябре 2022 г. было почти полное отсутствие собственно двусторонних контактов, то есть переговоры Дж. Байдена и О. Шольца являлись частью многосторонних консультаций лидеров стран – участниц НАТО. Они проходили в составе тетрархии «западных держав» (США, Великобритания, Германии, Франции) [1], иногда с подключением других влиятельных игроков, особенно Италии и Польши. Чем это обусловлено? Формально тем, что Соединённые Штаты подчёркивали возвращение к принципу мультилатерализма – ценности либеральной демократии, ревностно оберегаемой ФРГ от самих США (и Великобритании) в периоды трампизма и брексита.

Однако традиционно достижение трансатлантической многосторонности сопровождалось развитием контактов США и ФРГ. Временным отходом от данного правила можно считать сигналы, которые администрация Дж. Байдена де-факто посылала Германии, о неудовлетворённости линией её поведения. Так, ФРГ отнюдь не сняла с себя функций по защите мультилатерализма после окончания президентства Д. Трампа – более того, эта роль была закреплена доктринально на национальном уровне. В мае 2021 г., то есть спустя три месяца после смены администрации в США и быстрого отхода от «ледяного» состояния диалога с ними, в ФРГ была принята «Белая книга по мультилатерализму» [2].

Тем самым в ценностном отношении Германия позиционировала себя важным игроком, соизмеримым с Соединёнными Штатами.

Недовольство этим стало одной из причин направленности курса администрации Дж. Байдена. Вопреки первоначальным ожиданиям официального Берлина, линия США представляла собой не возвращение к «мягкому» лидерству (преобладавшему до президентства Д. Трампа), но переход от «жёсткой гегемонии» (при 45-м президенте США) к «мягкой». Вашингтон при Дж. Байдене сохранил отчётливое стремление ставить именно свои интересы, а также Великобритании, особенно идущие вразрез с интересами партнёров по евроатлантическому сообществу по чувствительным вопросам. Однако данная линия осуществлялась не в формах открытого попраения, как при Д. Трампе, а в «лайковых перчатках», с декларированием возвращения США к принципу мультилатерализму, на деле существенно деформируемому эгоистическими интересами самого Белого дома.

Первым масштабным проявлением «мягкой гегемонии» уместно признать итоговое решение Дж. Байдена от 13 апреля 2021 г. о выполнении «сделки» с движением «Талибан» (запрещено в России) от 29 февраля 2020 г., выработанной при Д. Трампе. Это привело к экстренному – к июлю 2021 г. – выводу крупной многосторонней миссии НАТО из Афганистана. Наиболее чувствительным это решение оказалось для ФРГ. На протяжении деятельности миссии Международных сил содействия безопасности (МССБ, ISAF) (2002–2014) «Решительная поддержка» (*Resolute Support*, 2015–2021 гг.) Германия вносила весьма заметный вклад, вышла в конце 2010-х годов по объёму войскового присутствия под эгидой НАТО в Афганистане на второе место после США [3]. Ликвидация этого длительного стратегического присутствия на Среднем Востоке существенно затруднила движение ФРГ к статусу полновесного глобального игрока.

Второе выражение «мягкой гегемонии» – создание объединения АУКУС (*Australia, United Kingdom, USA – AUKUS*) 15 сентября 2021 г. Де-факто формат оказался нацелен не только на «сдерживание» КНР [Арзаманова Т.В., 2022], но также на регулирование стратегических позиций Франции и закрепления Германии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). США стимулировали их позиции к ужесточению восприятия Китая, консолидируя Великобританию и Австралию в регионе [Васильев В.С., 2022]. И вновь это объективно сокращало возможности ФРГ обеспечивать глобальное лидерство в политической и военной областях – уже применительно к ИТР.

Третье проявление наблюдалось в конце февраля – начале марта 2022 г. Фактор СВО РФ был использован США и Великобританией для закрепления безусловно доминирующей роли в формулировании и реализации многосторонней стратегии игроков Запада на украинском направлении. В данном случае стратегические возможности ФРГ сокращались уже в западной части постсоветского пространства. Этому способствовало прекращение работы «Нормандского формата» (с представительством от евроатлантического сообщества исключи-

тельно Германии и Франции), более ограниченная, чем у США и Великобритании, готовность оказать военную помощь официальному Киеву. Произошло резкое усиление и без того значительного влияния Белого дома и Лондона на власти Украины. Производной стало проявление Киевом демонстративного недовольства в отношении Германии. Это выразилось в отказе принять федерального президента Ф.-В. Штайнмайера с визитом в середине апреля 2022 г., публичное оскорбление канцлера О. Шольца послом Украины А. Мельником в начале мая 2022 г. Тактика украинской стороны была «топорной» и резко отличалась по форме, но не по направленности от тактики администрации Дж. Байдена. Вслед за старшим партнёром власти в Киеве всячески подталкивали ФРГ к расширению вовлечённости в противодействие РФ.

Заметная интенсификация данных усилий США и Великобритании совместно с Украиной наблюдалась во второй половине апреля 2022 г. [4], став причиной качественного изменения подхода Германии к поставкам летательных вооружений и военной техники (ВиВТ). Не только указанный круг игроков призывал ФРГ к ужесточению её линии на украинском направлении; аналогичную заинтересованность демонстрировали Нидерланды (исключительно близкий союзник ФРГ), Польша, Испания, отчасти партнёр по «большому» тандему – Франция. И всё же влияние администрации Дж. Байдена в тесной координации усилий с правительством Б. Джонсона и властями в Киеве следует признать весьма заметным. Свою роль сыграло отлаженное сотрудничество, в том числе, во многом неофициальное, между двумя партиями – Демократической в США и «Зелёной» в ФРГ. Уже с января – февраля 2022 г. повышенная активность наблюдалась на трекке глав внешнеполитических ведомств сторон, представителей соответствующих партий – Э. Блинкена и А. Бербок [5].

28 апреля 2022 г. Бундестаг рассмотрел и одобрил запрос федерального правительства о поставках летальных вооружений и военной техники властям в Киеве. Законопроект был инициирован партиями, входившими в правительство, – социал-демократами, «зелёными» и свободными демократами, и был также поддержан блоком ХДС/ХСС [6]. Против выступили «Альтернатива для Германии» и «Левая» партия. Наблюдалась поляризация подходов двух групп партий: эстаблированных, то есть встроённых в политическую систему ФРГ, безусловно разделявших ценности «либеральной демократии», и не обладающих данными признаками. При голосовании из 693 депутатов «за» высказались 586 (84,6%), «против» – 100 (14,4%) при семи воздержавшихся [6, S. 2743A-2745D]. Принятое решение следует признать исключительно важным шагом на пути отхода ФРГ от приверженности концепции «стратегической сдержанности». Если до мая 2022 г. Берлин ограничивался на украинском направлении оказанием политико-дипломатической поддержки, предоставления нелетальных предметов военного снабжения, то теперь стал одним из западных модернизаторов вооружённых формирований Украины (ВФУ). Из предоставленной номенклатуры ВиВТ по состоянию на начало ноября 2022 г. наиболее ценными являлись 14 штурмовых

гаубиц образца 2000 г. (*Panzerhaubitzen 2000*), 5 РСЗО «Марс-2» (*MARS II*), ЗРК «Ирис» (*IRIS-T*), 30 бронированных ремонтно-эвакуационных машин, 30 бронированных транспортных машин типа «Динго» (*Dingo*), а также 39 специально оснащённых машин для пограничной стражи [7]. Следует также отметить, что Украине выделены глушители для беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), а также 18 разведывательных и два надводных дрона [7]. Поддержка со стороны ФРГ ВФУ была нацелена на усиление их огневой и в целом ударной мощи (штурмовое орудие могло стать «ядром» группы бронетехники), возможностей в области ремонта бронетехники, а также осуществления тактической разведки. Официальный Берлин начал также учитывать пожелания властей в Киеве по усилению ПВО.

Однако качественное изменение линии ФРГ не привело к активизации двусторонних контактов с США на высшем уровне вплоть до октября 2022 г. Так, встреча в данном формате не была проведена на саммите НАТО в Мадриде (28–30 июня). Почему? Недовольство Белого дома вызывала плавность наращивания поставок летальных ВиВТ германского производства – в полной мере этот процесс стал развиваться лишь к 22 июня 2022 г., а заметный рост интенсивности поставок по сравнению с маем был достигнут лишь в сентябре – октябре 2022 г. [7]. Имеет значение неготовность О. Шольца согласиться на поставки Украине основных боевых танков «Леопард-2» (*Leopard 2*) – едва ли не наиболее ценной составляющей номенклатуры продукции ВПК ФРГ. Основным лоббистом и здесь закономерно выступала А. Бербок. Тактика США отражала недовольство именно СДПГ, её представителями на высших постах – федеральным канцлером О. Шольцем и президентом Ф.-В. Штайнмайером. На фоне ограниченности контактов на высшем уровне США развивали интенсивный диалог на высоком уровне, особенно по линии внешнеполитических ведомств. И без того существенная ориентированность «Зелёных» на Демократическую партию становилась ещё заметнее. Шаги США фактически содействовали фрагментированию федерального правительства Германии, оказывая влияние на её высшее руководство.

На этом фоне поставки ВФУ ВиВТ со стороны ФРГ возрастали, а 28 октября 2022 г. Ф.-В. Штайнмайер, проведя в Киеве переговоры с В. Зеленским, выступил с программной речью, заявив о тяжёлых последствиях для Германии и мира в контексте проведения Россией СВО [8]. Тем самым федеральный президент открыто постарался дистанцироваться от восприятия себя как сторонника нормализации в отношениях с РФ. На саммите Группы двадцати (*G20, Group of Twenty*) 15–16 ноября 2022 г. уже О. Шольц ограничился обозначением необходимости сохранять контакты с Россией в принципе, не будучи готовым наполнить их конструктивной для другой стороны повесткой. Как и Белый дом, официальный Берлин заявил, что политика РФ почти лишена поддержки со стороны международного сообщества [9]. Указанные шаги были предприняты во многом под влиянием настроений Белого дома и были восприняты им позитивно. Ил-

люстрацией тому стали факт и тональность телефонных консультаций Дж. Байдена и О. Шольца 9 октября 2022 г. [10].

Между каждой парой указанных выражений «мягкой гегемонии» администрации Дж. Байдена в отношении ФРГ наличествовал временной лаг примерно в полугодие. Уместно предположить, что следующее проявление должно было прийти на осень 2022 г. Фон для этого был создан подрывами газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» (в ночь на 26 сентября 2022 г.). Это наиболее сильно ударило именно по Германии и ЕС, усиливало их ориентированность на США в торгово-хозяйственной и общеполитической сферах. Телефонные консультации Дж. Байдена и О. Шольца 9 октября были во многом посвящены обсуждению данной диверсии [10]: Белый дом желал продемонстрировать близость с Берлином в ситуации, когда последнему, притом отнюдь не Россией, был нанесён болезненный удар. США были также заинтересованы в согласовании конкретных мер по дипломатической изоляции РФ на грядущем саммите Группы двадцати в Индонезии [10].

В целом весной – осенью 2022 г. степень ориентированности Германии на Соединённые Штаты существенно возросла. Вместе с тем утверждать о приближении данного показателя к предельным значениям преждевременно. Почему? В отличие от администрации Дж. Байдена, О. Шольц, как и Э. Макрон всё же провёл очень краткую встречу с С.В. Лавровым [11], возглавившим российскую делегацию на встрече Большой двадцатки. Этот шаг, выигранный для России (сам факт контактов, притом между главой правительства одной стороны и министром другой, пусть и в отсутствие у неё представительства высшего уровня), иллюстрировал желание у ФРГ сохранять саму возможность переговоров с РФ, не отставая в этом отношении от Франции, Турции (особенно), наконец, самих Соединённых Штатов.

Одновременно официальный Берлин не проявлял готовности к полноценному, особенно военному, «сдерживанию» КНР, с активным подключением НАТО. Это подтвердил визит О. Шольца в КНР 4 ноября 2022 г. в преддверии не только саммита Группы двадцати на Бали, но и выборов в Конгресс США с вероятным (в итоге подтвердившемся) успехом республиканцев в Палате представителей. Тем самым уже ФРГ посылала «сигнал» Соединённым Штатам – находившейся у власти Демократической партии, готовившейся частично потеснить её Республиканской о неготовности к резкому ужесточению восприятия Китая.

Соответственно, США небезуспешно использовали фактор растущего размежевания Запада и держав не-Запада, инициированного отнюдь не последними, для усиления давления на ФРГ. И всё же в основном её готовность поддерживать партнёра проявлялась по тем трекам, где наблюдалось совпадение интересов сторон и всё же не носило массового характера. Так, в марте 2022 г. ФРГ приняла решение о закупке партии самолётов F-35 у США [12]. Означало ли общее снижение интереса Берлина к развитию военно-технической кооперации внутри ЕС, наделения его «стратегической автономией»? Следует дать отрица-

тельный ответ, учитывая растущую вовлечённость ФРГ в реализацию проектов Постоянного структурированного сотрудничества, ПСС (*PESCO, Permanent Structured Cooperation*). Представленный пример с ориентированностью на импорт ВиВТ из США являлся скорее исключением с чёткой детерминированностью. *F-35* предназначались для оснащения 33-й воздушной эскадры люфтваффе, «заточенной» на возможное применение ядерных бомб США, складированных в ФРГ [12]. Используя СВО РФ как повод, Германия стремилась гарантировать себе доступ к ядерному арсеналу Соединённых Штатов. Список игроков, наделяемых США такой возможностью, расширился при Дж. Байдене, – в рамках АУКУС Австралия вполне технически может его получить [Васильев В.С., 2020], что во многом стимулировало решение Берлина. Кейс с закупкой *F-35* представлял пример того, как заинтересованность США в конкретном вопросе использовалась ФРГ для реализации уже собственных лидерских амбиций. В намного большем объёме это проявилось в деле функционирования сил НАТО.

УЧАСТИЕ США И ФРГ В КОМПЛЕКТОВАНИИ ГРУППИРОВОК НАТО

На фоне СВО РФ на Украине был резко интенсифицирован процесс наращивания военного инструментария в распоряжении альянса как организации. В первую очередь, речь шла об увеличении, расширении сетки войсковых единиц сил передового развёртывания (СПР) в Восточной Европе. На техническом саммите НАТО 24 марта 2022 г. было согласовано развёртывание четырёх новых батальонных тактических групп (БТГ) в южной части региона: по одной БТГ в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии [13]². Все БТГ были многосторонними с ротационным комплектованием преимущественно европейскими государствами – членами блока, то есть на данном этапе США вносили ограниченный вклад. Параллельно они развернули свою мотопехотную («среднюю») бригаду, также на ротационной основе: её «ядро» располагалось в Румынии, а выдвинутые вперёд авангарды – в Словакии и Болгарии [14]. Схема, реализованная с весны 2022 г. для юго-восточного фланга СПР, была схожа с согласованной на Варшавском саммите альянса (2016 г.) для северо-восточного фланга. Тогда было принято решение об учреждении четырёх БТГ – по одной в странах Балтии и Польше; здесь же параллельно развёртывалась бригада войск США, но не «средняя», а «тяжёлая», то есть бронетанковая или бронекавалерийская [15]. Объём наземного войскового присутствия Соединённых Штатов в национальном качестве (бригада) был примерно равен многостороннему, также с ограниченным участием США (четыре БТГ с подразделениями усиления как эквивалент бригады). Как с 2017 г., так и весной 2022 г. уже на обоих флангах США вносили свыше 50% общего объёма СПР.

²Здесь региональные игроки перечисляются в их расположении с севера на юг.

В 2016 г. ФРГ приняла на себя функции «рамочной нации» (государства – координатора многосторонней группировки, предоставлявшего не менее трети общей численности сил и средств в её составе) для многонациональной БТГ в Литве [15]. Соотношение наземного вклада США («тяжёлая» бригада, роль «рамочного государства» для БТГ в Польше; 5–5,5 тыс. сухопутных войск) и ФРГ (500–550 военнослужащих) [16] составило 10:1, не изменяясь вплоть до конца 2021 года.

Уже в январе 2022 г., то есть до начала СВО РФ, Германия предприняла шаги для усиления присутствия в Литве. А 24 марта Берлин подключился к развёртыванию БТГ в Словакии [13]. Согласно неофициальному правилу, любое государство – член НАТО *де-юре* не могло принимать функции «рамочной нации» более чем для одной боевой группы СПР. Поэтому в случае БТГ в Словакии эту роль приняла Чехия, однако именно ФРГ стала вносить наиболее крупный вклад (намного больший, чем Прага) [17], становясь «рамочным государством» *де-факто*. Следует подчеркнуть, что данное явление (как минимум по состоянию на ноябрь 2022 г.) стало аномалией: ни одно другое государство – член НАТО, включая США, не претендовало на функции «рамочной нации» в случае сразу двух многосторонних групп [13]; [17]. Таким образом, официальный Берлин стал действовать *симметрично* Вашингтону: ключевая нагрузка в комплектовании второй по счёту БТГ осуществлялась параллельно с функционированием второй же бригады ВС США, географически также расположенной в странах к югу от Польши.

С одной стороны, ФРГ шла навстречу пожеланиям США, которые стимулировали европейские континентальные государства – члены альянса увеличивать практическую нагрузку в деятельности блока. С другой – Германия своими действиями одновременно подводила военно-ресурсную основу под реализацию собственных лидерских амбиций в НАТО. А этот сценарий неизбежно вёл к утверждению ФРГ в положении нового (дополнительного) центра притяжения в евроатлантическом сообществе в военно-стратегическом отношении. Таким образом, одни опасения Соединённых Штатов снимались, но, как результат заметно возросшей в 2022 г. готовности Германии участвовать в комплектовании СПР, возникали уже другие.

7 июня 2022 г. канцлер О. Шольц по итогам встречи с лидерами трёх стран Балтии заявил о желании трансформировать боевую группу в Литве с направляющей ролью бундесвера из батальонной в бригадную [18]. В этом усматривается определённый вызов США сразу в нескольких отношениях. Во-первых, Германия действовала прецедентно, до аналогичного решения США по многосторонней БТГ со своим участием (в Польше). Более того, инициатива ФРГ не стала обязательной (как это прозвучало на состоявшемся вскоре Мадридском саммите (28–30 июня 2022 г.) к исполнению для боевых групп в целом: переход (или отказ от этого) на бригадный уровень становился прерогативой государства-реципиента и комплектаторов [13]. Во-вторых, ФРГ заявила о готовности выйти на северо-восточном фланге СПР на объём сухопутного войскового при-

сутствия, уже соизмеримый с США (2–3 тыс. человек [19] и 5–5,5 тыс. человек [рассчитано на основе: 14; 17]). Дополнительные (для доведения контингента до «ядра» бригады) подразделения бундесвера стали прибывать в Литву с сентября 2022 г. [19], что позволило увеличить здесь число военных до 930 уже в ноябре [20]. Наконец, в-третьих, Германия продолжала органично вписывать свой вклад в многосторонние усилия, а Соединённые Штаты держали основную массу войск под национальным командованием. Тем самым, по сути, последовательная приверженность ФРГ мультилатерализму неофициально противопоставлялась склонности США действовать скорее в логике унилатерализма.

Во многом стремясь не допустить такого восприятия, на юго-восточном фланге Соединённые Штаты параллельно с развёртыванием «средней» бригады пошли на включение к октябрю 2022 г. подразделений в состав трёх многосторонних БТГ – в Венгрии, Румынии и Болгарии [13], тем самым обойдя вниманием лишь Словакию. ФРГ вновь действовала симметрично: между июнем и ноябрем 2022 г. вклад бундесвера в комплектовании боевой группы на территории официальной Братиславы вырос почти вдвое – с 284 военнослужащих [17] до 496 человек [20]. Между февралем и концом июня 2022 г. США увеличили численность своего войскового присутствия в европейской части зоны ответственности НАТО с 80 тыс. до 100 тыс. человек личного состава [14]. Непосредственно для усиления группировки в Восточной Европе использовалась большая часть из дополнительных 20 тыс. военных (эквивалент полноценной дивизии), были также задействованы подразделения сил США в ФРГ – в частности, 2-го бронекавалерийского полка (бригадного состава) [21].

Администрация Дж. Байдена пересмотрела невыгодные для Белого дома планы по резкому сокращению военного присутствия в ФРГ, которые выдвигались при Д. Трампе. Притом, как и предполагал последний, данная группировка уже при его преемнике стала достаточно активно использоваться как донор, то есть резерв для подкрепления войск США в Восточной Европе. Эта схема отражала обострение проблемы нехватки войск у Соединённых Штатов в контексте роста нагрузки по «сдерживанию» РФ и КНР. Безусловно, данная проблема стояла и перед ФРГ, хотя по состоянию на 2022 г. в военном отношении она полноценно принимала участие лишь в одной конфронтации (с Россией). При огромной разнице в численности вооружённых сил (до 1 350 тыс. личного состава у США и менее чем 190 тыс. у ФРГ [22: 12], то есть более чем в 7 раз) Берлин не менее умело, чем Вашингтон, подходил к вопросу гибкого использования своих войсковых единиц. Кроме того, в 2014–2022 гг. в относительном измерении прирост личного состава бундесвера составил + 5,4%, а ВС США – только 0,6% [Рассчитано на основе: 22: 12].

С учётом запланированной реорганизации многосторонней боевой группы в Польше из батальонной в бригадную объём участия Соединённых Штатов в комплектовании наземной части СПР составит 12–14 тыс. военнослужащих. Власти ФРГ обозначили резервирование (выделение) под комплектование сухопут-

ных СПР «тяжёлой» дивизии (15 тыс. солдат и офицеров) [23]. С учётом схемы ротации, это означает готовность иметь в составе многосторонних войсковых единиц НАТО в Восточной Европе примерно 3 тыс. военных. Соответственно, вклад ФРГ по сравнению с США в наземный компонент СПР в целом будет в ближайшей перспективе меньше в 4–4,5 раза, в то время как до 2022 г. эта разница составляла 10 раз, а по общей численности ВС – более 7 раз. Притом Германия с высокой долей вероятности сохранит своё лидерство среди всех стран-участниц по комплектованию именно многосторонних боевых групп. Так, в июне 2022 г. удельный вес ФРГ составлял 13,6%, а США – 12,1% (у Великобритании 11,6%, Франции менее 8,0%) [Рассчитано на основе: 17].

В связи с этим примечателен следующий факт: у Германии не только с Соединёнными Штатами, но также с Великобританией и Канадой к концу 2022 г. не было ни одного (!) странового совпадения в вопросе комплектования многосторонних боевых групп СПР НАТО. Две единственные, в функционировании которых не участвовали ни Вашингтон, ни Лондон, ни Оттава, были в Литве и Словакии, в обоих случаях де-факто с ведущей ролью бундесвера [13]; [17]. Такое, отнюдь не случайное отсутствие пересечений, представляет собой пример взаимодополнения в сочетании с конкуренцией – в основном латентной.

Всё более заметное стремление к симметричности линий с США было характерно для ФРГ в вопросе функционирования сил НАТО в Восточной Европе не только по линии сухопутных войск, но также ВМС и ВВС. Так, на Мадридском саммите (28–30 июня 2022 г.) О. Шольц декларировал резервирование для ротационного использования на данном треке не только «тяжёлой» дивизии, но и 60 боевых самолётов и 15 кораблей [23]. В не меньшей мере, чем США, ФРГ участвовала в деятельности постоянных военно-морских групп (по две в каждом случае) в акваториях к северу и югу от основного массива европейских стран – участниц НАТО. С марта 2022 г. люфтваффе, как и ВВС США [14], оказались активно задействованы в выстраивании системы воздушного патрулирования уже не только в пространстве стран Балтии, но восточноевропейских государств – членов альянса в целом [24]. В связи с этим примечательно, что ФРГ декларирует готовность вносить усиленный вклад в патрулирование истребителями пространства Польши практически сразу после инцидента с падением украинских ракет в селении Пшеводуве 15 ноября [9]. Пример показателен тем, что для Польши безусловным ключевым партнёром в сфере безопасности и обороны были США, притом данная роль заметно упрочилась в условиях спада германо-польского диалога во второй половине 2010-х годов. Даже на этом, весьма непросто для себя направлении, ФРГ стремилась в 2022 г. в стратегическом отношении к дополнению США, что представляло собой важный элемент конкуренции.

Чем обусловлена указанная направленность линии Германии весной – осенью 2022 г.? Уместно выделить две основные группы причин. *Одна* из них связана с состоянием самих отношений ФРГ и США. Их отход от «жёсткой гегемонии» при Д. Трампе, хотя и не сопровождался возвращением к «мягкому лидер-

ству» при Дж. Байдене, всё же расценивался официальным Берлином как «окно возможностей» для реализации своих державных амбиций в рамках НАТО, евроатлантического сообщества в целом. *Вторая* группа связана с самой логикой новой холодной войны между евроатлантическим сообществом и РФ. По мере развития данной конфронтации ФРГ всё более отходила от концепции «стратегической сдержанности». Одним из ключевых индикаторов этого и стало изменение подхода Германии к использованию бундесвера в Восточной Европе: от почти нулевых значений в 2014–2015 гг. до ограниченного объёма с 2017 г., который всё больше нарастал с 2022 г. Здесь следует подчеркнуть, что соответствующие меры по усилению СПР НАТО в регионе стали на практике активно подготавливаться с заметным участием ФРГ и США уже с конца 2010-х годов: так, развёртывалась многосторонняя штабная инфраструктура (штабы корпусов «Северо-Восток», дивизий «Север», «Северо-Восток», «Центр», «Юго-Восток») [13]. Эти управленческие структуры к 2022 г. или имели лишь по два-три батальона в подчинении (вместо положенных трёх бригад каждая), или вообще были «бумажными». Фактор СВО РФ был умело использован по линии НАТО для наполнения этих военно-организационных структур войсковым содержанием.

Если в случае СПР альянса вклад США в комплектование многосторонних сил был ограниченным, то сил быстрого реагирования (СБР) – расположенного в основном в глубине и наиболее сильного эшелона альянса – минимальным. Вместе с тем, как и в Восточной Европе, в Западной находились войска США в национальном статусе – прежде всего, контингент в ФРГ, – которые в случае необходимости должны были сотрудничать с многонациональными силами НАТО с ведущим участием европейских государств-членов. В свою очередь, не в пример СПР, в СБР Германия уже с 2014 г. стремилась как можно чаще играть роль «рамочного государства» – для СБР в целом, их соединения повышенной боевой готовности в особенности [Glatz R., Zapfe M., 2017: 1-4]. Тем самым здесь, притом раньше и в больших масштабах, ФРГ умело использовала для реализации своих державных амбиций заинтересованность США в росте нагрузки европейских стран-участниц по линии НАТО, при этом сохраняя гибкость в использовании Вооружённых сил ФРГ. Этому способствовали принципы многосторонности (участия нескольких стран-участниц в комплектовании группировки) и особенно ротационного характера. Последнее позволяло применять каждую отдельно взятую войсковую единицу (бригаду, батальон, более мелкие подразделения) в перерывах между участием в комплектовании СБР или СПР на других направлениях (в частности, вне зоны ответственности), иных профильных структур (ООН, ЕС, даже Африканского союза) либо иметь в качестве резерва под национальным командованием в местах постоянной дислокации.

В связи с этим интересны решения Мадридского саммита НАТО, на котором была принята новая стратегическая концепция. В списке угроз российская была поставлена на первое место, на второе – реально существовавшие, исходившие из зон нестабильности Азии и Африки, а на третье – фактор усиления Китая.

Кроме того, в весьма критическом ключе был обозначен Иран [25: 3-5]. Притом в реалиях 2022 г. полномасштабно потенциал НАТО использовался только на первом направлении. Решение самих США по свёртыванию миссии «Решительная поддержка» создало во многом вакуум в смысле использования потенциала НАТО в конфликтных зонах Азии и Африки. Вашингтон предпочитал этому применение потенциала альянса для «сдерживания» КНР, чему противилась ФРГ. В свою очередь, Германия выступала за расширение использования ЕС вне зоны ответственности НАТО, тем самым отчасти подменяя её.

На саммите 28–30 июня 2022 г. был впервые с 1990-х годов чётко определён объём войск, непосредственно используемых в конкретный момент и в целом резервируемых для использования под эгидой альянса – 0,8 млн. солдат и офицеров [26]. Притом суммарная численность вооружённых сил европейских стран – участниц составляла около 1,9 млн. военных (без США и Канады) [22: 12], войск США в Европе (на июнь 2022 г.) – 0,1 млн человек [14]. Обозначенные 800 тысяч делились на три категории в зависимости от приведения в полную боевую готовность – до 10 дней (100 тысяч), от 10 до 30 суток (ещё 200 тысяч), от месяца до полугодия (оставшиеся 500 тысяч военных) [26]. Выделение под управление альянса столь крупных сил, притом в основном от европейских государств-членов, удовлетворяло интересам США, но также и ФРГ. Принятие новой схемы потенциала НАТО в увязке с осуществлением планов по наращиванию Вооружённых сил Германии Берлин будет использовать для ещё большего числа случаев, когда будут приниматься функции «рамочного государства» и утверждения Германии в роли полновесного центра притяжения в евроатлантическом сообществе. Тем более что страна сохраняла гибкость в использовании войск: ни принцип многосторонности, ни ротационного характер не были пересмотрены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Мягкая гегемония» администрации Дж. Байдена способствовала ослаблению или как минимум отсутствию заметного усиления военно-стратегических позиций Германии на Среднем Востоке, в Индо-Тихоокеанском регионе, западной части постсоветского пространства. Тем самым США пытались принять функции регулятора действий ФРГ (прежде всего, в ИТР и СНГ), одновременно стимулируя Германию к существенному наращиванию усилий, в частности, собственно военных, внутри зоны ответственности НАТО – особенно вдоль периметра её границ. Согласие Берлина с этим разворотом оказалось не только вынужденным, но воспринималось как отвечающее интересам Германии. ФРГ стремилась продемонстрировать широкому кругу партнёров по НАТО свою военную дееспособность, внося растущий военный вклад в «сдерживание», особенно в роли «рамочного государства». Берлин пытался отстоять саму необходимость диалога с РФ в принципе – с тем, чтобы в дальнейшем, как это было в «разрядку», занять роль «моста» в отношениях Кремля и евроатлантического сообще-

ства. Однако в современных реалиях повторное принятие ФРГ данной роли представляется отнюдь не вероятным. В случае КНР Германия в начале 2020-х годов противилась активному применению сил НАТО для очередного «сдерживания», стремясь сохранить хотя бы остаточные элементы доверительного диалога с Пекином. Общим знаменателем указанных мер было стремление ФРГ укреплять свои позиции как ещё одного центра притяжения в НАТО. Следует признать также желание официального Берлина сохранить функции «охранителя» мультилатерализма – как на доктринальном уровне, так и на практическом, особенно в вопросах усиления мощи альянса.

Германское руководство пыталось минимизировать недовольство США в связи с этим, в то же время не будучи заинтересованным оказаться в фарватере внешней политики Белого дома. Однако последнего, несмотря на ряд успехов, весной – осенью 2022 г. кабинету О. Шольца избежать в целом не удалось.

ИСТОЧНИКИ

1. Deutschland, Frankreich, die USA und Großbritannien beraten die Lage in der Ukraine. Bundeskanzleramt. 7.03.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/deutschland-frankreich-die-usa-und-grossbritannien-beraten-die-lage-in-der-ukraine-2010752> (accessed 19.11.2022).

2. A Multilateralism for the People. Federal Government White Paper. Berlin: Federal Government, 2021. 152 p.

3. Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. NATO. September 2018. Available at:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_09/20180903_2018-09-RSM-Placemat.pdf (accessed 19.11.2022).

4. Statement von Bundeskanzler Scholz nach Beratungen mit internationalen Partnern zur Lage in der Ukraine. Bundeskanzleramt. 20.04.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/statement-scholz-ukraine-2026460> (accessed 19.11.2022).

5. Außenministerin Baerbock reist nach Brüssel: Abstimmung mit NATO, G7 und EU. Auswärtiges Amt. 4.03.2022. Available at: <https://www.auswaertigesamt.de/de/aussenpolitik/baerbock-bruessel-nato-g7-eu/2515314> (accessed 19.11.2022).

6. Antrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, Bündnis 90/Die Grünen und FDP: Frieden und Freiheit in Europa verteidigen – Umfassende Unterstützung für die Ukraine. Drucksache 20/1550 // Plenarprotokoll 20/31. Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Stenografischer Bericht 31. Sitzung. Berlin, Donnerstag, 28. April 2022. S. 2719A-2736D, 2742D-2745D.

7. Militärische Unterstützungsleistungen für die Ukraine. Bundeskanzleramt. 2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/krieg-in-der-ukraine/lieferungen-ukraine-2054514> (accessed 19.11.2022).

8. "Alles stärken, was uns verbindet". Der Bundespräsident. 28.10.2022. Available at: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2022/10/221028-Alles-staerken-was-uns-verbundet.html> (accessed 19.11.2022).
9. „Der russische Präsident steht mit seiner Politik in der Welt fast alleine da“. Bundeskanzleramt. 16.11.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/g-20-gipfel-auf-bali-2142876> (accessed 19.11.2022).
10. Bundeskanzler Scholz telefoniert mit US-Präsident Biden. 9.10.2022. Bundeskanzleramt. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-scholz-telefoniert-mit-us-praesident-biden-2132852> (accessed 19.11.2022).
11. Отъезд Лаврова с саммита G20 из-за холодного приёма других стран не подтвердился. *Lenta.ru*. 16.11.2022. Available at: <https://lenta.ru/news/2022/11/16/lavrov/> (accessed 19.11.2022).
12. DPA: Германия планирует закупить самолеты F-35 для переоснащения ВВС. ТАСС. 14.03.2022. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14058189> (accessed 19.11.2022).
13. NATO's military presence in the east of the Alliance. NATO. October 2022. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed 19.11.2022).
14. FACT SHEET - U.S. Defense Contributions to Europe. US Department of Defence. 29.06.2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3078056/fact-sheet-us-defense-contributions-to-europe/> (accessed 19.11.2022).
15. Warsaw Summit Communiqué. NATO. 9.07.2016. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm (accessed 19.11.2022).
16. Starke Partnerschaft mit baltischen Ländern. Merkel in Litauen. Bundeskanzleramt. 14.09.2018. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/starke-partnerschaft-mit-baltischen-laendern-1525302> (accessed 19.11.2022).
17. NATO's Forward Presence. NATO. June 2022. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (accessed 19.11.2022).
18. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz, dem Präsidenten von Litauen Nausėda, der Ministerpräsidentin von Estland Kallas und dem Ministerpräsidenten von Lettland Kariņš. Bundeskanzleramt. 7.06.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-dem-praesidenten-von-litauen-nausėda-der-ministerpraesidentin-von-estland-kallas-und-dem-ministerpraesidenten-von-lettland-kariņš-am-7-juni-2022-in-wilna-2048428> (accessed 19.11.2022).

19. First German NATO brigade troops arrive in Lithuania. NATO. 4.09.2022.

Available at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_207051.htm?selectedLocale=en (accessed 19.11.2022).

20. Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr (Stand: 07. November 2022)³. Statista.de. 2022.

Available

at:

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/#professional> (accessed 19.11.2022).

21. Rain on the range – Getting muddy with NATO’s multinational battlegroup in Romania. NATO. 21.09.2022.

Available

at:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_207535.htm?selectedLocale=en (accessed 19.11.2022).

22. Defence expenditure of NATO countries (2014-2022). Communique PR/CP (2022) 105. Brussels: NATO Public Diplomacy Division, 2022. 16 p.

23. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach dem NATO Gipfel am 30. Juni 2022 in Madrid. Bundeskanzleramt. 30.06.2022.

Available

at:

<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-nato-gipfel-am-30-juni-2022-in-madrid-2059018> (accessed 19.11.2022).

24. NATO’s Eastern Flank: Air Domain. NATO. 1.04.2022.

Available

at:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2204-map-nato-eastern-flank-air-domain.pdf (accessed 19.11.2022).

25. NATO 2022 Strategic Concept. Brussels: NATO, 2022. 11 P.

26. New NATO Force Model. NATO. 2022.

Available

at:

https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (accessed 19.11.2022).

ЛИТЕРАТУРА

Арзаманова Т.В. 2022. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11

Благовещенский Р.И. 2019. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы. *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 1. С. 121–145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06

Васильев В.С. 2017. Анатомия трампизма: команда 45-го президента США. *Перспективы. Электронный журнал*. № 3. С. 52–62.

³Конкретный файл заархивирован автором.

Васильев В.С. 2022. Англосаксонские скрижали нарастающего глобального цивилизационного противостояния. *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 234–257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

Кочегуров Д.А. 2020. Идеология Д. Трампа в контексте циклической сменяемости четырёх внешнеполитических концепций США. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 46–65. DOI: 10.31249/ape/2020.01.03

Огнева А.В. 2022. Трансатлантический вектор внешней политики ФРГ после Трампа. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 79–88. DOI: 10.15211/vestnikieran120227988

Синдеев А.А. 2017. Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы). *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 8. С. 62–77.

REFERENCES

Arzamanova T.V. 2022. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniia Germanii v Indo-Tikhookeanskom regione v usloviakh vozvrashcheniia sopernichestva velikikh derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11

Blagoveshchensky R.I. 2019. Britanskii evroskepticizm: opredelenie i osnovnye faktory [British Euroscepticism: the definition and main factors] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. P. 121–145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06

Glatz R., Zapfe M. 2017. Ambitionierte Rahmension: Deutschland in der NATO. *SWP-Aktuell*. No 62. 8 S.

Kochegurov D.A. 2020. Ideologiya D. Trampa v kontekste tsiklichnoi smeniemoosti chetyrekh vneshnepoliticheskikh kontseptsii SShA [The ideology of D. Trump in the context of cyclicity of four American ideologies] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 1. P. 46–65. DOI: 10.31249/ape/2020.01.03

Ogneva A.V. 2022. Transatlanticheskii vektor vneshnei politiki FRG posle Trampa [The transatlantic orientation of the German foreign policy after Trump] (In Russ.). *Scientific and analytical herald of IE RAS*. No 1. P. 79–88. DOI: 10.15211/vestnikieran120227988

Overhaus M. 2021. Die Global Posture Review der Biden' Administration. *SWP-Aktuell*. No 79. 5 S. DOI: 10.18449/2021A79

Sindeev A.A. 2017. Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы). [U.S. - FRG relations from Obama to Trump: present state and forecasts] (In Russ.). *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 8. P. 62–77.

Vasiliev V.S. 2017. Anatomiiia trampizma: komanda 45-go prezidenta SShA [Anatomy of Trumpism: the team of the 45th president of the United States] (In Russ.). *Perspectives*. Electronic Journal. No 3. P. 52–62.

Vasiliev V.S. 2022. Anglosaksonskie skrizhali narastaiushchego global'nogo tsivilizatsionnogo protivostoianiia [Anglo-Saxon guidestones of growing global confrontation between civilizations] (In Russ.). *Current problems of Europe*. No 4. P. 234-257. DOI: 10.31249/ape/2022.04.10

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРУНОВ Филипп Олегович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Российская Федерация, Москва, 117418, Нахимовский проспект, 51/21.

Philipp O. TRUNOV, Can. Sci. (Political), Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. 51/21, Nahimovskij prospect, Moscow, Russia 117418

Статья поступила в редакцию / Received 02.12.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 16.12.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 17.12.2022.